Отклики: в защиту имени и авторства Михаила Булгакова

Эта полоса составлена целиком из читательских откликов и писем, поступивших в редакцию в ответ на наши публикации «В защиту имени и авторства Михаила Булгакова» (6 сентября) и «Нелегально или скрытно» (от 13 сентября). Письма, отклики поступают и по сей день: читатели комментируют в них и ряд последующих публикаций в других изданиях, а также выступления некоторых радиоголосов.

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

По долгу истины

— Я позвонила в редакцию,— сказала Лидия Марковна,— чтобы сказать: искренне поддерживаю мысль Ю. Бондарева, И. Бэлзы и О. Трубачева о необходимости издания полного собрания сочинений М. А. Булгакова. Настало время именно такого издания, особенно в связи с тем, что появились разного рода самостийные публикации и публикаторы произведений М. А. Булгакова. Мне бы хотелось дать и некоторые разъяснения читателям вашей газеты. Это возможно?..

Ниже публикуется письмо Л. М. Яновской.

«Обращаюсь в редакцию потому, что не в силах сдержать чувство стыда и глубокой горечи, охватившее меня по прочтении 14 октября обширного интервью доктора филологических наук М. О. Чудаковой. Она ратует за правду, казалось бы, отстаивает право ученого-исследователя на безупречность поиска и преданность истине. Но уже на второй колонке этого интервью говорит: «Поскольку никакой биографии Булгакова тогда не существовало...»

Мне придется открыть читателям то, что, увы, М. Чудаковой хорошо известно.

Будучи сотрудником Отдела рукописей Библиотеки имени В. И. Ленина, Марietта Омаровна Чудакова приступила к изучению творческой биографии и архива М. А. Булгакова, сданного в Библиотеку Ленина его вдовой в конце 60-х годов, имея на руках рукопись книги «Жизнь и подвиг Михаила Булгакова» (название потом было изменено). Эту книгу написала я, в 1962—1967 годах, работая с архивом писателя на дому у Елены Сергеевны. Ту мою книгу хорошо оценил Константин Михайлович Симонов. Он старался сделать все возможное, чтобы рукопись вышла в свет в издательстве «Художественная литература», по договору с которым я работала.

Рукопись этой книги М. О. Чудаковой как сотруднику Библиотеки Ленина, в ведение которого поступал архив М. А. Булгакова, дала прочитать сама Елена Сергеевна и была крайне обескуражена и уязвлена, когда узнала, что с рукописи (без ее разрешения) снята копия. Естественно, я знала об этом. Моя переписка того времени с Еленой Сергеевной и К. Симоновым, опубликованная теперь в журнале «Урал»,— тому свидетельство. Хочу сказать, что рукопись в то время читали не только в Ленинской библиотеке. Сотрудники издательства «Художественная литература», забыв о служебной этике, также давали ее «читать» разным лицам. В связи с этими обстоятельствами я вынуждена была написать в дирекцию издательства «Художественная литература» письмо с просьбой положить мою рукопись в сейф. Книге не суждено было увидеть свет, даже при активном содействии К. М. Симонова. Однако фактом литературной жизни она была. Понимаю, что не место и не время здесь говорить о моих чувствах. Я пишу это письмо ради справедливости, истины.

После смерти Елены Сергеевны в 1970 году меня пригласила заведующая в то время Отделом рукописей Библиотеки Ленина Сарра Владимировна Житомирская. Мне было заявлено, что моя книга о жизни и творчестве Булгакова «не нравится», и предложено изменить тему в связи с тем, что Библиотека Ленина имеет особые права на мою работу: биографию Булгакова напишет теперь «наш сотрудник» (М. О. Чудакова). Фактически с тех пор архив Булгакова был для меня закрыт, хотя там и хранились мои сугубо личные письма к Елене Сергеевне.

В 1983 году я выпустила в издательстве «Советский писатель» новую книгу «Творческий путь Михаила Булгакова», датировав ее 1978—1981 годами. Хочу подчеркнуть, что, сдавая эту рукопись в издательство, я сопроводила ее письмом, в котором выражала просьбу уберечь ее от М. О. Чудаковой. Издательство пошло мне навстречу.

Однако позвольте еще раз вернуться к интервью М. О. Чудаковой, она говорит: «Архив, сохраненный... вдовой писателя, приобретенный у нее государством... практически стал собственностью нескольких человек, узурпировавших право на него всех решительно сограждан».

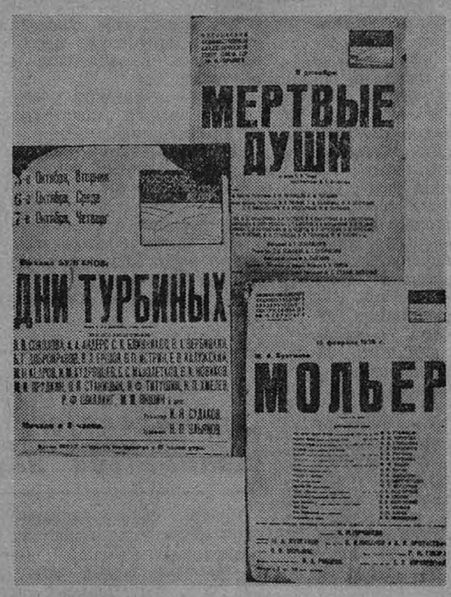
Мне трудно передать чувства, вызванные этими строками. Слишком живы еще в памяти сцены, когда Житомирская и Чудакова втолковывали мне, что архив Булгакова — не государственная собственность, а частная и что право пользования архивом закрепляется за сотрудником Отдела рукописей библиотеки, то есть за М. О. Чудаковой. Теперь, оказывается, Чудакова ратует за то, чтобы в архив Отдела рукописей пускали всех желающих. Как ученый я утверждаю — этого делать нельзя. Архив — не библиотека, там уникальные, в одном экземпляре, ценности. Особенность руководства С. В. Житомирской Отделом рукописей состояла в том, что, не допуская специалистов к архивам, она разрешала допуск к ценнейшим рукописям иностранцев, любителей, дилетантов. Чтобы удостовериться в этом, достаточно посмотреть сохранившиеся документы — листы учета использования рукописей.

Результаты не замедлили сказаться — первые тетради «Мастера и Маргариты» повреждены. Вышеназванное интервью позволило мне сделать и еще одно удивительное открытие: оказывается, все журнальные публикации произведений М. А. Булгакова, осуществленные М. Чудаковой в 1987 году, сделаны ею без ведома Библиотеки Ленина. Откуда же тогда в руках Чудаковой оказались тексты произведений М. А. Булгакова? Скопированы тайно?!! «Полный архив на дому?!» — как говорил Остап Бендер...

Теперь о самом главном. Мне бесконечно больно и обидно читать опубликованную ложь в адрес Елены Сергеевны, рассказы о том, как она якобы «передавала» сочинения Булгакова за границу. Против этой злонамеренной версии я с документальными данными как текстолог выступала уже в мае 1986 года на Булгаковских чтениях в Ленинграде. Упорное стремление внушить обществу, что Елена Сергеевна передавала рукописи за границу, объясняю только тем, что в архиве М. А. Булгакова, сданном Еленой Сергеевной в Отдел рукописей Библиотеки Ленина в идеальном порядке, теперь есть недостачи. Не хватает рукописей, корректур, принадлежащих Булгакову книг. Исчезли они между 1970 и 1977 годами, то есть именно в то время, когда Отдел рукописей возглавляла С. В. Житомирская и с архивом М. А. Булгакова работала М. О. Чудакова.

Не означает ли попытка очернить Елену Сергеевну, что нашу общественность сознательно вводят в заблуждение, чтобы объявить, что исчезнувшие из Отдела рукописей ГБЛ материалы архива М. А. Булгакова переданы за границу именно женой писателя? Мне это кажется кощунством — как по отношению к памяти писателя, так и по отношению к его жене, которая, оставаясь верным другом Михаила Булгакова, сегодня, увы, не может сама ответить на навет!..

Лидия ЯНОВСКАЯ».



М. А. Булгаков. 1936 г. Афиши спектаклей по его произведениям. 1926, 1932, 1936.

НАШЕ БЕСЦЕННОЕ ДОСТОЯНИЕ

В ответ на публикации «В защиту имени и авторства Михаила Булгакова» (6 сентября) и «Нелегально или скрытно?» (13 сентября) в редакцию буквально хлынул поток писем-откликов читателей. Практически все они поддерживают предложение, высказанное в опубликованном открытом письме Ю. Бондарева, И. Бэлзы и О. Трубачева о необходимости издания академического типа собрания сочинений Михаила Булгакова прежде всего на Родине.

«Безусловно, выход в свет в американском издательстве «Ардис» произведений и писем М. А. Булгакова, до сих пор неизвестных на Родине и скрытно из нее вывезенных, больно ранит гордость и патриотические чувства каждого человека в нашей стране,— пишет юрист из г. Перми М. Миг.— Творчество Булгакова — золотой фонд советской литературы, наше национальное достояние, отразившее все сложности и противоречия русской интеллигенции в первые годы революции, ее философию, искания, трагические ошибки, тернистый путь прозрения и переход на позицию революционного народа». Он подробно останавливается на юридическом и нравственном аспектах проблемы, рассматривая их по-своему, подчеркивая, что исторически сложившееся недостаточное внимание издателей ко многим произведениям Булгакова создавало простор для противозаконных действий или вольного их толкования. И приходит к такому выводу: «Удивительно ли после всего этого, что его имя апологеты антисоветизма пытаются противопоставить нашей социалистической культуре, советскому народу. Это должно стать уроком для организаций, ведающих охраной авторских прав советских писателей. Нужно предотвращать факты разбазаривания нашего национального достояния, а не только искать виновных в иностранных издательствах».

«Предложение авторов письма — выпустить в свет в СССР академическое издание сочинений Булгакова,— естественно, можно только приветствовать,— пишет доктор филологических наук Я. С. Лурье.—...Я издаю тексты литературных памятников в течение 40 лет и активно занимаюсь творчеством Булгакова с 1965 года, когда была опубликована первая статья об истории текста романа «Белая гвардия» и пьесы «Дни Турбиных». Статья эта была опубликована при жизни Е. С. Булгаковой и в прямом контакте с ней. В 1981 году я был привлечен к участию в труде, впервые ставившем задачи академического издания текстов Булгакова, но в объеме более скромном, чем предлагаемое собрание сочинений,— к подготовке трехтомника «Театральное наследие М. А. Булгакова» (пьесы). Читателю, не знакомому с текстологией, необходимо объяснить, что издание такого рода требует огромного труда—необходимо сличить между собой все имеющиеся списки и редакции, установить историю их текста (см. об этом «Текстологию» Д. С. Лихачева) и затем уже их издавать». И далее автор вполне определенно высказывается по поводу утверждения (в опубликованном в газете комментарии заведующей отделом рукописей Библиотеки имени В. И. Ленина Л. Тигановой), что «бесценные рукописи из нашего архива оказались за рубежом»: «Если такие пропажи будут установлены, виновные должны быть наказаны по закону...»

Конечно, приведя отрывки из писем читателей, мы заранее приносим извинения за вынужденную неполноту цитат. Тут важнее общий спектр поставленных вопросов и, в общем-то, единодушие всех, кто откликнулся хотя бы по двум проблемам: во-первых, **такое издание необходимо**, во-вторых, **кто виноват**, что вопрос с подобным изданием в нашей стране затянулся на столь долгие годы и почему фактически бездействовала именно в связи с этим комиссия по литературному наследию Булгакова?

«Считаю, что авторы письма в газету тт. Ю. Бондарев, И. Бэлза и О. Трубачев совершили гражданский поступок, поставив перед общественностью вопрос о таком издании со всей остротой и принципиальностью.— пишет инженер-строитель Ю. Белобородов.— И странно читать ныне в иных публикациях «обвинения» в их адрес за это предложение. И от кого — от некоторых «булгаковедов»? А ведь этот вопрос должна была бы поставить именно комиссия по литературному наследию писателя. Но она, увы, этого по какой-то причине (нам, читателям, неизвестной) не сделала». Об этом же пишет и учитель из Запорожской области И. Л. Климовецкий.

«Как можно одобрять «пиратские» методы, которыми действуют некоторые американские издатели? Однако не нужно всю вину перекладывать только на американскую сторону. В том, что даже сегодня, спустя 47 лет после смерти Булгакова, у нас нет его собрания сочинений, виноваты прежде всего мы сами,— пишут из Саратова преподаватель литературы Р. Э. Арбитман, врач В. Ю. Казаков, преподаватель философии В. М. Соколенко.—...Теперь понятным становятся анекдотические случаи, описанные Л. Яновской (журнал «Урал», 1987 г., № 5), когда ей не выдавали в ГБЛ ее собственные письма к Е. С. Булгаковой, «поскольку были закреплены за сотрудником архива, тоже интересовавшимся жизнью и творчеством Булгакова». Названные авторы, подводя итог, пишут: «Выход в свет собрания сочинений Михаила Булгакова — событие знаменательное, и все любители отечественной словесности могут его только приветствовать. Однако всем хорошо известно, как ограничены тиражи академических изданий, поэтому, как нам представляется, появление снабженных должными комментариями булгаковских произведений и писем в периодической печати следует оценивать только положительно».

С данным утверждением полемизирует ряд авторов разных писем, доказывающих право на вольность иных публикаций и субъективизм комментариев. Инженер из Харькова И. Кранцфельд приводит пример такой публикации — явно казусные утверждения В. Зуева в книге «Амплитуда», где речь идет о романе «Мастер и Маргарита» (издательство «Донбасс», 1983 г.). Таких примеров, к сожалению, немало.

«Мне давно известно,— пишет В. Петелин, исследователь творчества М. Булгакова,—что «Ардис» предпринял попытку издания собрания его сочинений, что вышло три тома... Сложные и противоречивые чувства возникают при этом известии: хорошо, что русский писатель пользуется таким успехом в Америке; но стыдно за нашу державу. Обидно, что на Родине писателя продолжаются дебаты, издавать ли четырехтомник или полное собрание сочинений академического типа.

У меня нет никаких сомнений: давно пора подготовить академическое собрание сочинений М. А. Булгакова, то есть подготовить канонические тексты его произведений, дать по возможности варианты, наброски, планы, научные комментарии, опубликовать его переписку...

Ну в самом деле, сколько можно терпеть браконьерство зарубежных издателей, снисходительно смотреть, как нас обворовывают, унижают, показывают на нас пальцем: вот смотрите, у них такие богатства, а они не хотят воспользоваться ими. Почему мы до сих пор не издали полного М. А. Булгакова? Не перестаю удивляться этой нелепости...».

Какие конкретные дела можно осуществить в ближайшее время? Прежде всего наряду с работой над академическим изданием нужно опубликовать и книгу ранних прозведений М. Булгакова, мало известных широкому читателю...».

Многие читатели — Л. Ф. Кораблев из Новосибирска, Б. и Т. Соловьевы из Москвы и другие — требуют назвать конкретных виновников, тех, кто способствовал передаче архивных ценностей Булгакова за рубеж. Естественно, в редакционной почте есть и другие письма — С. Лесневского, С. Житомирской... Они созвучны с публикациями по этому поводу М. Чудаковой и Б. Сарнова, появившимися в печати. Читатели, естественно, имеют возможность сравнить их и прийти к собственному выводу, как это и сделала, например, московская учительница Н. Кокорева, выразившая недоумение: почему булгаковед М. Чудакова «считает естественным, что собрание сочинений Булгакова в США будет выходить в десяти томах, а на родине писателя достаточно и пятитомника»?

«Очень своевременно газета подняла вопрос об издании всего Булгакова. Издавать литературное наследие русских и советских писателей, тех, кого в силу тех или иных объективных, а чаще субъективных причин долгое время не печатали,— значит воссоздавать более полную и адекватную картину нашей богатой культуры, истории. Причем не следует замыкаться на одном-двух именах,— подчеркивает москвич С. Никопенко,— ибо тогда тоже получится перекос».

Действительно, все эти вопросы назрели...

Ниже мы публикуем письмо, которое, на наш взгляд, наиболее полно отвечает на многие вопросы, поставленные как в наших публикациях, так и прозвучавшие в многочисленных письмах.

ДЕВИЗ — ВОЗВРАЩЕНИЕ

В редакцию газеты «Советская Россия», в президиум Всероссийского фонда культуры

Уважаемые товарищи!

Написать это письмо нас заставили следующие обстоятельства. Речь идет о поддержке предложения об издании у нас в стране собрания сочинений (академического типа) Михаила Булгакова, предложение это высказано 6 сентября на страницах «Советской России» видными мастерами нашей культуры — писателем Юрием Бондаревым, доктором искусствоведения, почетным доктором философии Пражского университета и членом Пушкинской комиссии Академии наук СССР Игорем Бэлза, крупнейшим ученым-языковедом, членом-корреспондентом Академии наук СССР Олегом Трубачевым.

Разве не наше общенародное право — сделать достоянием именно отечественной культуры все наследие большого русского писателя, научно прокомментировать его достойным и должным образом, снять многое наносное в комментариях иных доброхотов (и не только в нашей стране), компрометирующих имя Булгакова. Хотя, при всем том, как писал К. Симонов в начале 60-х годов, ясно, что «талант Булгакова занял в сознании читателей принадлежащее ему место, которое нет нужды ни преуменьшать, ни преувеличивать». Действительно, в том нет никакого секрета, если мы приведем такие факты (они опубликованы в «Книжном обозрении» от 30 октября с. г.): произведения М. Булгакова издавались в нашей стране 37 раз на 6 языках народов СССР общим тиражом 2 миллиона 370 тысяч экземпляров. Только в этом году в восьми издательствах выйдет еще 1 миллион 185 тысяч экземпляров книг М. Булгакова, а в 1988 году тираж увеличится еще на 2 миллиона 195 тысяч. Фантастические цифры! А по масштабам нашей страны этого все равно недостаточно. Отсюда и предложение — издать академического типа собрание сочинений Михаила Булгакова. И издать оперативно, ибо, как сообщалось, в США, в издательстве «Ардис», контрабандным способом уже начато издание десятитомного собрания сочинений писателя, и издается оно с ошибками, вольными комментариями, попытками навести антисоветскую тень на плетень...

В общем, это предложение справедливое, и, думаем, большинство читателей восприняли его как само собой разумеющееся. И все-таки не обошлось без оппонентов. Тон тут задали радиоголоса — Би-би-си и радиостанция «Свобода». Естественно, со своими комментариями, в которых — ни слова о тех вышеназванных тиражах книг Булгакова в нашей стране (даже для классиков их литературы эти цифры баснословны!), зато госпожа Э. Проффер, издающая десятитомник Булгакова «в своей обложке», представляется чуть ли не спасительницей духовных ценностей русской культуры и наследия самого Булгакова. Что собой представляет этот «булгаковед», видно из ее интервью в «Советской России» (от 13 сентября). Как говорится, суду все ясно. Думаем, устроителям этих комментариев «на радиоголосах» было тоже все ясно, поэтому-то они и призвали на помощь таких «авторитетных» специалистов, как П. Струве, директор старейшего издательства, специализирующегося на эмигрантской и антисоветской литературе, на «самиздатовских» опусах и прочем, и профессор Женевского университета Жорж Нива. Те, кто слышал эти передачи, ничего нового для себя не открыли: оба оппонента фактически подтвердили, что путь добывания копий рукописей из советских архивов «разнообразны», что это, видите ли, чуть ли не подвиг, поскольку, мол, было такое время, когда для того, чтобы «сохранить тексты, сохранить архив, некоторые советские специалисты передавали своим западным друзьям копии документов», в том числе и из архива Булгакова! Право же, это само по себе красноречивое свидетельство, полностью подтверждающее справедливость комментария, который сопровождал публикацию письма «В защиту имени и авторства Михаила Булгакова».

Один из нас как юрист и член Комитета народного контроля познакомился с некоторыми документами. И мы можем добавить следующее. Заведующей отделом рукописей ГБЛ Л. Тигановой от ее предшественников по архиву досталось сложное хозяйство. Нас поразил следующий факт. Оказывается, в 60-е и 70-е годы архивные документы от владельцев принимались в отделе рукописей ГБЛ без описи, то есть не учитывались. Этот вопиющий факт может многое прояснить и в ситуации с архивом Булгакова. Передача первых двух частей архива писателя осуществлялась самой Еленой Сергеевной Булгаковой в конце 60-х годов, она же **лично** составила тщательную опись в нескольких экземплярах на передаваемые в архив материалы. Передача же третьей части архива, самой объемной, осуществлялась сыном Елены Сергеевны — Сергеем Александровичем Шиловским, **без описи.** О какой же сохранности рукописи может идти речь в этих условиях?

Сейчас трудно объяснить, как случилось, что из архива исчезли многие страницы ценнейших рукописей? Где они? Осели в чьих-то домашних архивах? Или переправлены за границу, в то же издательство «Ардис», к Элендиеа Проффер? Ведь сказала же она корреспонденту радиостанции «Свобода», отвечая на вопрос, были ли ее действия легальными и законными:

— В том-то и дело, что здесь имеет место некая игра слов и смыслов, которой умело воспользовалась советская сторона. В том-то и дело, что переправка архивных материалов в «Ардис» велась нелегально, но вполне законно... в реальной жизни мы вынуждены были проделывать все это тайно...

Ну то, что радиоголоса выступают, что называется, в привычном, набившем оскомину амплуа, это неудивительно. Удивительно другое, что и у нас, как ни странно, нашлись специалисты, которым почему-то идея отечественного издания собрания сочинений (академического типа) М. Булгакова показалась, мягко говоря, малосимпатичной. Фактически вольно или невольно тем самым они поддерживают приоритет издания десятитомника в США, у госпожи Э. Проффер. Кстати, среди них оказалась и секретарь комиссии по литературному наследию М. Булгакова М. О. Чудакова. Причем поставив перед собой неблагородную, на наш взгляд, цель: бросить тень на нравственный облик и честность Елены Сергеевны Булгаковой, которая, как известно, радовалась каждому изданию книг М. Булгакова на Родине, неуклонно исполняла его волю. Об этом свидетельствует не только ее письмо, которое было приведено в упомянутом комментарии Л. Тигановой. Можно вспомнить, к примеру, и публикацию В. Лакшина «Елена Сергеевна» в книге «Вторая встреча», да и многие другие свидетельства лиц, знавших ее, работавших с архивом Булгакова в ее доме. Кстати, те, кто работал у нее, знают, что Елена Сергеевна, как правило, не разрешала ничего копировать или делать выписки, даже просто иметь при себе карандаш и бумагу. Ведь был такой факт, когда по Москве ходил апокриф (якобы письмо Булгакова к Сталину), который не имел ничего общего с подлинным, более того — носил провокационный характер. Михаил Афанасьевич опасался всякого рода «воспоминателей», недобросовестных людей вроде Эрлиха или Ермолинского и вообще всякого рода любителей слухов, сплетен, коктейля из лжи и правды. Вспомните сатирически острую зарисовку в «Мастере и Маргарите» хотя бы потного окололитературного хроникера Боба Кандолупского, обладавшего «поразительным всеведением» и способностью немедленно «всовывать свои губы в ухо» каждому, кто готов слушать его сплетни!..

Если взять «литературный» тон подобных публикаций, то можно было бы привести слова из булгаковских набросков к главе о полете на шабаш в романе «Мастер и Маргарита», которые приводит в своей книге «Творческий путь Михаила Булгакова» Лидия Яновская:

«Об чем волынка, граждане? — спросил Бегемот и для официальности сделал ударение на «да».— Куда это вы скакаете?»

Если с образного языка перевести на юридический: кому на самом деле выгодна такая «волынка», что скрывается в подтексте столь обильных текстов нынешних оппонентов публикаций «В защиту имени и авторства Михаила Булгакова»? Ну, к примеру, непонятно, почему может мешать изданию научно прокомментированного булгаковского собрания сочинений отсутствие академических полных изданий Горького, Маяковского и т. п.? Ведь специалистов по Булгакову, если даже взять тех, кто назван только в томе БСЭ, так много, что фактически его творчество во многом уже изучено. И за последние годы число исследований увеличилось, появилось немало одаренных новых специалистов. Убеждены, такое издание есть кому готовить. А если еще привлечь и способных молодых исследователей!

На наш взгляд, идея о создании подобного издания сочинений М. Булгакова — это свидетельство того, что булгаковедение накопило достаточно много интересного материала, требующего новой ступени научного, марксистско-ленинского осмысления. И в том, что это до сих пор не сделано на должном научно-теоретическом уровне, думаем, во многом повинна бездеятельность комиссии по литературному наследию Булгакова, ученым секретарем которой долгое время была М. О. Чудакова.

Не будучи специалистами в этой области, а просто читателями и собирателями разных изданий и исследований о Булгакове, готовы назвать, кроме работ И. Бэлзы о генеалогии «Мастера и Маргариты» и «К вопросу о пушкинских традициях в отечественной литературе (на примере произведений М. Булгакова)», труды горьковского профессора В. Баранова, томского ученого Ж. Киселева, московских литературоведов В. Лакшина, П. Палиевского и В. Петелина, искусствоведа А. Смелянского и, конечно, харьковчанки кандидата филологических наук Л. Яновской... Кстати, о последнем авторе хочется сказать особо. Рукопись ее книги «Жизнь и подвиг Булгакова» по каким-то странным обстоятельствам чуть ли не детективного порядка исчезла. А по свидетельству К. М. Симонова, это была уникальная работа. Он писал Яновской:

«...прочел Вашу работу о Булгакове с очень большим интересом и с чувством большого уважения к Вам и к Вашему мужеству исследователя. Работа талантливо написана, в ней сконцентрирован очень большой материал, причем я не случайно употребил слово «сконцентрирован». Вы сумели при всем своем увлечении творчеством художника, о котором Вы писали, написать о нем лаконично. Это одно из важных достоинств Вашей работы. Только большая любовь к творчеству Булгакова, увлеченность им и глубокое проникновение в его писательскую суть и его писательскую профессиональную лабораторию помогли Вам создать эту книгу, которая по своим вершинным точкам кажется мне прекрасной».

Да, свидетельства исследователей, хорошо знавших близкое окружение писателя, удивительно однозначно — с поклонением! — относящегося к редкому таланту писателя, сегодня для нас бесценны. Ответственность исследователей огромна. Ведь именно сложная литературная судьба М. А. Булгакова заставила газету с глубочайшим вниманием в первую очередь отнестись к письму трех крупнейших деятелей нашей культуры—Ю. Бондарева, И. Бэлзы, О. Трубачева, категорически поставивших вопрос об издании собрания сочинений М. А. Булгакова на Родине писателя. Именно об этом же писал в письме к Яновской Симонов: «Были книги, пьесы, решавшие проблему — старая интеллигенция — Советская власть — революция — на другом материале, в других аспектах, чем Булгаков, была ведь не только проблема развала белого движения, ухода из белого движения. Была проблема сотрудничества с Советской властью, с революцией, мира этого сотрудничества, сложность этого сотрудничества, в частности для тех десятков тысяч бывших офицеров, которые служили в Советской Армии... Целые пороси писателей, целая литература, значительная часть литературы думали о судьбах интеллигенции в годы революции, гражданской войны, нэпа. Думал Бабель, думал Олеша, думал Всеволод Иванов, думал Алексей Толстой, думал Эренбург, думал Лавренев в «Разломе» и Тренев в «Любови Яровой», если брать драматургию. И то, что кому-то было не только дано, но и передано в литературной критике, в похвалах, не освобождает Вас от необходимости соблюдать истинные пропорции в литературном анализе, не освобождает Вас от обязанности дать фигуру Булгакова на фоне литературы.

Интерес к Булгакову за рубежом — большой, это несомненно. Но на Западе интерес этот далеко не однозначен по своей направленности, и одна из важных задач наших работ о Булгакове — разоблачение спекулятивных попыток использовать его творчество в качестве идейного оружия против нас».

Что ж, К. М. Симонов ответил на многие вопросы, которые встали сегодня перед нами.

Именно историзм — важнейший принцип нашего марксистско-ленинского литературоведения — требует рассматривать каждое литературное явление в контексте своего времени, без вульгарной модернизации, но в то же время выявляя в нем «вечное», общечеловеческое содержание, позволяющее данному произведению жить и в текущей современности, и в будущем. Сегодня это особо необходимо, если мы хотим по-настоящему выполнить программу «Возвращение», вошедшую составной частью в работу нашего Всероссийского фонда культуры. Тут многое зависит не только от академических институтов, от ученых, литературоведов, критиков, но и от нас, общественности, от обычных читателей. Ведь возможность читателей сопоставлять и судить обо всем самим необычайно важна, ибо она отвечает ленинским принципам нашей культурной политики, решающая ставка в которой делается на инициативу снизу, на самостоятельность масс, на пробуждение и рост демократического сознания. В этом, думается, есть выражение и политики перестройки в сфере духовной жизни народа, в расширении его культуры.

Поэтому мы считаем, что инициатива и поддержка Всероссийским фондом культуры предложений, выдвинутых в письме Ю. Бондарева, И. Бэлзы, О. Трубачева,— одна из важнейших практических задач нашей новой массовой общественной организации, способной сдвинуть с мертвой точки затянувшееся решение.

Мы знаем, что уже принято решение об издании подписного собрания сочинений Михаила Булгакова. Теперь самое время обсудить с привлечением широкой общественности: каким должно быть содержание такого издания, каков будет его научный уровень и возможная полнота? Дело это — не только издательских работников, не только ученых-литературоведов, но, убеждены, и самой широкой нашей общественности. Затягивать такое издание нельзя. Нет сомнения, что первыми издавать такое собрание сочинений должны мы — наша страна, настоящим гражданином которой был и является Михаил Булгаков.

Вспомним его предсмертные слова — они передавались из уст в уста истинными поклонниками его таланта: «...Я хотел служить народу...» Этим все сказано.

Давайте же, наконец, сделаем так, чтобы писатель пришел к своему народному читателю во всей многогранности своего таланта, и пришел как можно скорее.

Василий НОЗДРЕВ, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, член Союза писателей СССР. Иван БАЗАРОВ, доктор физико-математических наук, заслуженный деятель культуры РСФСР, лауреат Государственной премии СССР. Владимир ТИХОНОВ, юрист, член Комитета народного контроля Фрунзенского района г. Москвы.